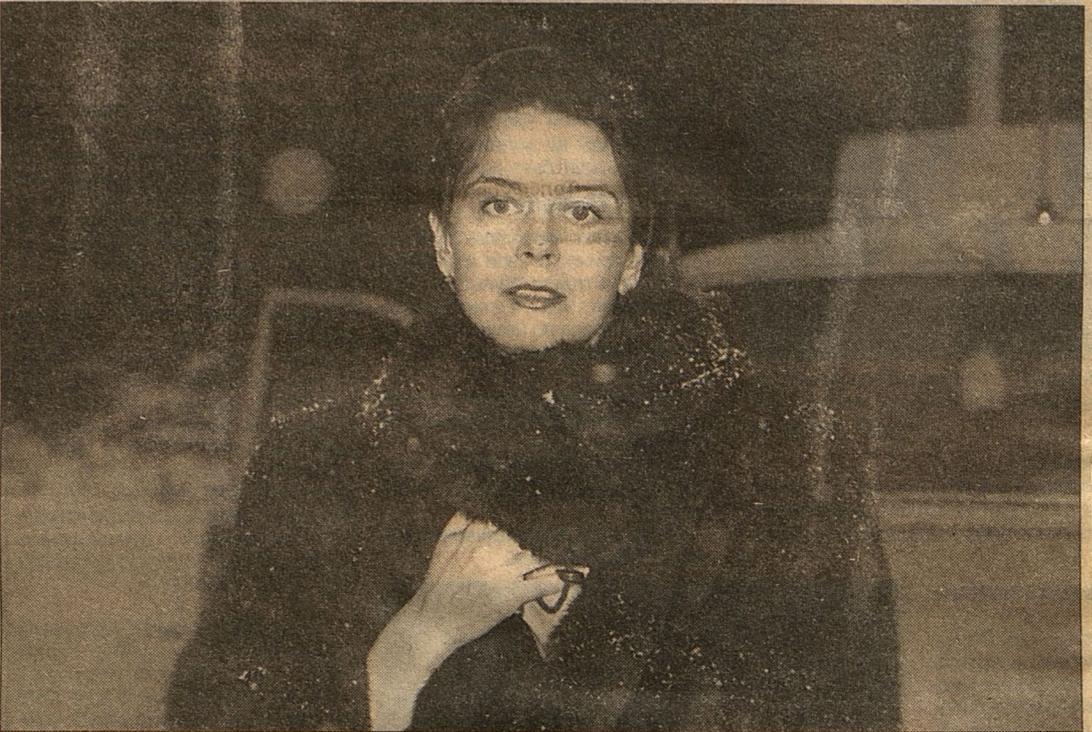

НЕЛЛИ ПЕТКОВА:

В эфире я отдыхаю *с.ч*

Культура. — 1999. — 11. 17 февр.

И все-таки она вернулась. Вернулась в прямой эфир, что среди профессионалов ее уровня бывает крайне редко. С недавних пор Нелли ПЕТКОВА ведет утренние выпуски "Вестей" на РТР.

— Нелли, видно, правду говорят, что у ведущего, покинувшего эфир, все равно остается непреодолимое желание вернуться?

— Любим ведущий остро чувствует время, отведенное для него в эфире, но все равно уход ощущает болезненно. Уйдя из "Новостей" и решив для себя, что с этим покончено, что больше я в эфире не работаю, я успокоилась и занялась другими делами. Однако ничто не бывает вечно. Я вернулась, и, не буду лукавить, мне эта работа по-прежнему нравится.

— Что входит в ваши обязанности сегодня?

— Это четырехминутные выпуски новостей каждые полчаса. Для Российского телевидения вещь новая, такого у них еще не было. Из обещанного потока я выбираю информацию, пишу подводку, готовлю верстку. Я не имею права на дополнительные секунды, каждое слово в моих текстах должно быть продумано, взвешено. Самое трудное в моей работе остается за кадром. В эфире я отдыхаю и получаю удовольствие от результатов своего труда, который предстоит оценить зрителям.

— Ваше появление в эфире не прошло незамеченным.

— Судя по письмам и новогодним поздравлениям, которые я получила от телезрителей, смею думать, что да.

— Как приняли в коллективе?

— Специфика утренних выпусков такова, что мы, две бригады по три человека, работаем автономно от всех остальных. В тот момент, когда они только появляются на работе, мы уже уходим. Мне всегда везло на хороших людей. В моей бригаде очень профессиональный редактор — Анна Виноградова, если бы нужно было самой выбирать, я бы выбрала ее.

— Так когда же начинается ваш рабочий день?

— В три часа утра, когда пету-

хи еще не пропели, а некоторые люди только ложатся спать. В четыре утра я уже на работе сижу за компьютером. Очень высокий темп и интенсивность. Между выпусками на подготовку отводится меньше получаса.

— К чему такие сложности, подготовили бы все заранее?

— Нашу информацию нельзя записывать с вечера, это уже будут не новости, а "консервы".

— За такую работу хоть платят?

— Сказать, что не платят, нельзя, но называть это зарплатой язык не поворачивается.

— Вечная проблема ведущих — хорошо выглядеть — упираться подчас в банальное — что надеть и как причешься?

— У телевизионной одежды есть своя специфика. Можно одеваться у известного кутюрье по последней моде и выглядеть на экране так, будто приобрел этот "прикид" на дешевой распродаже, а тщательно продуманный и не очень дорогой наряд будет смотреться замечательно. Я по-прежнему сотрудничаю с модельером Галиной Гагариной. Что же касается волос, то на Российском телевидении работают профессионалы, настоящие мастера своего дела. Они всегда сделают мне прическу, которая будет соответствовать моему костюму.

— До переезда в Москву вы работали в Калининграде, Магадане, Чите, что вам на месте не сидится?

— "Охота к перемене мест" мне не свойственна. Переезды связаны с работой моего мужа, сама бы я, может быть, и не уезжала никуда.

— Как оснащены периферийные студии?

— Везде, где мне приходилось работать, была одинаковая плохая техника. Только после Олимпиады-80 кое-что из столичного оборудования досталось и местным студиям.

— Чем закончилась ваша продюсерская деятельность

на Всемирном Русском канале?

— К сожалению, из-за финансовых проблем он прекратил свое развитие, и я ушла на РТР.

— Как по-вашему, что может продюсер сегодня?

— Вообще вопрос неверно сформулирован. Не что может, а что должен? Он должен быть организатором производства в творческом и экономическом плане. От его таланта, умения и желания зависят рентабельность и эффективность проекта, которым он занимается.

— Этому можно научиться?

— Наверное, можно, но я не знаю, где этому учат. Я познавала азы на практике, непосредственно на работе, причем телевидение — такая организация, в которой каждый день могут появиться нестандартные задачи, требующие немедленного решения.

— Ну, а научиться быть классным ведущим можно?

— Не думаю. Дело в том, что главным критерием для ведущего информационных программ должна быть степень доверия, которую он вызывает. Человек может обладать безукоризненными голосовыми данными, может быть наделен неземной красотой — и не производить никакого впечатления. Качества, необходимые для зрительских симпатий, не поддаются анализу. С этим нужно родиться.

— Хотели бы, чтобы сын продолжил ваше дело?

— После того как он раз и навсегда заявил мне, что ТВ требует эмоций, непослушительных для мужчины, я поняла, что по моим стопам он не пойдет. Я бы хотела, чтобы он реализовал себя там, к чему у него есть склонности и желание. Он хочет быть юристом.

— А для себя вы чего-нибудь хотите?

— Нет. Я нахожусь сейчас в таком замечательном состоянии, когда за плечами достаточно опыта, а в запасе столько же красоты, сил и здоровья.

Беседу вела
Татьяна ПЕТРЕНКО